

Испытание состраданием

Мэйлин Юн

Старенький тесный автобус ощутимо потряхивало на ухабах и поворотах. Учítывая, что вся дорога состояла из одних только ухабов и ям, то трясло практически постоянно. Мэйлин, крепко вцепившись в поручень впереди стоящего сиденья, даже умудрилась прикорнуть у оконного стекла, прижавшись лбом к прохладной поверхности. За окном лил дождь, именно это стало причиной поездки Мэй на автобусе. Была бы хорошая погода – она бы поднялась повыше в облака и за пару часов быстрого полета добралась от Лхасы до деревни, а оттуда и до монастыря, не тратя время на покатушки на дряхлом автобусе.

Дорогу размывало все больше с каждой минутой. Мэйлин вообще не понимала, как водитель что-то еще видит при такой-то погоде, учítывая, что из-за тяжелых мрачных туч быстро стемнело, и все погрузилось в хмурые сумерки. Жидкая грязь из-под колес летела на задние стекла автобуса, заляпывая их еще больше, так что в салоне, несмотря на скудное освещение, было тоже безрадостно.

Мэйлин убрала волосы с лица и выпрямилась на жестком сиденье, тщетно пытаясь рассмотреть дорогу впереди. Дождь то стихал, то начинал лить с новой силой, и девушка уже предвкушала, как потащится по этой сырости до самого монастыря. После такой прогулки ее можно будет выжимать, а потом трое суток отпаивать горячим чаем.

Проселочная дорога проходила по краю небольшого овражка, которых на Тибетском плато было огромное множество, водитель вывернул руль, чтобы объехать внушительную лужу в самом центре дороги, колеса проскользнули по грязи, увлекая машину в противоположную сторону, а потом Мэйлин не поняла, что произошло. Автобус вдруг накренился вперед и вправо, что Мэй едва не слетела от неожиданности в проход, кабина перевесила и со всего размаху шлепнулась в грязь. Поручень вырвало из руки, Мэйлин больно ударилась боком о соседнее сиденье и сквозь панические выкрики и чей-то визг явственно услышала хруст костей.

Мэйлин Юн

Под ней кто-то копошился, но Мэйлин поняла это не сразу, а чуть позже, когда с каким-то потаенным страхом мысленно ощупывала саму себя и искала причину хруста костей. Но, так и не обнаружив и испытав невероятное облегчение, обнаружила, что лежит на чем-то живом. Точнее, на ком-то живом. Ей повезло, и она упала на целую тройку мужчин – тех, которые сидели на соседнем кресле, и вдобавок того, что сидел рядом с ней. Ушибленный бок немного болел, но все остальное было целым, и Мэйлин постаралась приподняться на руках, чтобы снять часть своего веса с мужчины под ней.

- Извините, - проговорила она, удобнее опираясь руками на боковины сидений и взглядом выискивая свободное место, куда можно наступить так, чтобы при этом ни на кого еще не наступить. Стекло, на которого пришелся удар об землю, разбилось, и Мэйлин показалось, что помимо грязи, она видит в луже потеки крови. – Вы сильно

ушиблись?

Мэйлин слезла с сиденья и встала ногами прямо в грязь – автобус завалился набок, и входные двери оказались заблокированы. В салоне то и дело раздавались чьи-то стоны и даже приглушенные рыдания, а потом Мэйлин услышала сдавленный детский плач. И, прежде чем сообразила, что делает, рванула через половину автобуса вперед, где плакал ребенок.

- Там ребенок, мы должны его вытащить!

Мэйлин Юн

- Ты девушка из монастыря? – Мэй обернулась на поднимающегося с пола...или все-таки с окон мужчину. На вид ему было лет тридцать, Мэй несколько раз видела его в деревне, но не помнила, как его зовут. – Как тебя...

- Юн Мэйлин, - Мэй помогла встать пожилой женщине, баюкающей сломанную руку. – Да, я из монастыря.

- Ринчен Сонам, - представился мужчина, и Мэйлин поняла, что у него залита кровью все левая плечо. – Это не моя кровь, - пояснил он, проследив за взглядом Мэй, и девушка незаметно перевела дух. Она, конечно, ходила в анатомичку на уроках анатомии, но там части тела плавали в формалине, а она еще никогда не видела столько крови вживую. – Ты цела?

- Ударилась боком, но ничего не сломано. Там ребенок, нам нужно его вытащить, - Мэйлин указала практически себе под ноги, где необъятной кучей лежали человеческие тела, и где-то под ними жалобно пищал ребенок. – Кажется, они без сознания.

По крайней мере Мэйлин очень на это надеялась. Она беспомощно оглянулась по сторонам, подавив в себе желание зажмуриться, чтобы ничего этого не видеть.

- Давай поднимем их и перенесем на свободное место, - Мэйлин задумалась, что, наверное, достаточно странно просить ее, как девицу не сильно внушительных физических возможностей, помочь кого-нибудь поднять, но поняла, что кроме них с Ринченем в автобусе больше не было никого из молодых. Всю остальную массу составляли люди старшего возраста, один ребенок и, судя по всему, всего двое мужчин средних лет – вот этот и водитель, который без движения лежал на приборной панели.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - Мэйлин взялась за руки первого тела, и потянула вверх, чтобы его приподнять. Только когда ей показалось, что она сейчас надорвет себе плечевой пояс, догадалась немного подхватить тяжелое тело воздухом, и поддерживать его все то время, пока они с Ринченем переносили его на свободное место. Мужчина дышал, но был без сознания. Следом пошла женщина также без сознания, а потом и хнычущий ребенок, которого Мэйлин запретила переносить, пока не осмотрит его хотя бы мельком.

- Здесь есть врач?! – заголосила какая-то женщина, едва не оттолкнув Мэйлин от ребенка. Девушка бы упала, если бы сзади ее не поддержал Ринчен. – Помогите, мой ребенок! Помогите же ему, он не двигается!

- Я врач, успокойтесь, пожалуйста, я хочу его осмотреть, - начала было увещевать Мэйлин, по привычке стараясь разговаривать мягко и вежливо. На женщину, кажется, эффекта это не возымело.

- Замолчите и пропустите врача, - рявкнул Ринчен, хватая женщину за плечи и удерживая ее на месте.

- Ты врач? А не молода еще? – ворчливо отозвался пожилой мужчина, прижимающий пропитавшийся кровью платок к ране на голове.

- Так найдите себе постарше, а пока не мешайте мне работать, - огрызнулась Мэйлин, наклоняясь над ребенком и больше не отвлекаясь на глупые вопросы.

Мэйлин Юн

- Постарайся не двигаться, хорошо? – попросила она мальчика лет восьми-деяти. Мэйлин привычно взглянула на ауру, чтобы понять, что делать с ребенком перед тем, как его поднимать. У него было сломано несколько ребер и тазовые кости, но внутренние органы не пострадали, как и позвоночник. Но перекладывать его в таком состоянии куда-то еще было слишком опасно – тазовые кости могли задеть кишечник и вызвать перитонит, а Мэйлин не была настолько уверена в своих силах, чтобы лечить его на месте. До сих пор она не врачевала ничего серьезнее простуды или порезанных пальцев, поэтому сейчас не знала, за что ей браться.

Пока она думала, Ринчен выбил переднее стекло, чтобы обеспечить пострадавшим свободный выход на улицу. Дождь, словно издеваясь над ними, сначала зашумел сильнее, но потом прекратился, но вряд ли это могло чем-то помочь тем, кто мог самостоятельно передвигаться – на улице развело такую грязь, что в относительной сухости можно было находиться только в автобусе.

- Как он? – из-за плеча спросил Ринчен, и Мэйлин пожевала губу, не решаясь сказать правду.

- У него сломаны ребра и таз, его нельзя сейчас даже поднимать. Много пострадавших?

- Практически у всех что-то разбито или сломано или ушиблено. Одна очнулась, двое все еще без сознания.

Мэйлин едва не испытала панику. Двое без сознания, еще сколько-то раненых и один ребенок в тяжелом, пусть и стабильном состоянии, а она одна, и даже не врач и не настоящий врачеватель, а так, серединка-наполовинку. И, кажется, Ринчен всерьез верит, что она, как одна из этих монастырских, исцеляет одним касанием руки. Девушка глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться. Людям вокруг нее плохо, а она может им помочь, хоть немного, хоть чем-то.

- Нам надо оказать первую помощь. У водителя должна быть аптечка, принеси мне ее, - попросила она Ринчена.

Мэйлин Юн

- Пожалуйста, послушайте! – громко сказала Мэйлин, стараясь перекрыть стоны, завывания и переругивания. – Мы окажем первую помощь каждому из вас, но большего сделать не сможем с подручными средствами. Пожалуйста, успокойтесь, все будет в порядке.

- Пигалица, раскомандовалась, - проворчал все тот же самый дед с платком на лбу, и, хотя Мэйлин это задело, она постаралась сделать вид, что ничего не услышала. Почему люди так к ней относятся, ведь она хочет помочь, а они ворчат, бубнят и отказываются от ее помощи? Что неправильно она делает?

- Вот аптечка, - Ринчен протянул ей кожаный чемоданчик, и Мэйлин благодарно кивнула, вновь опускаясь на колени возле мальчика. Но содержимое аптечки оставляло желать лучшего – несколько бинтов, стерильных салфеток, тупые ножницы и пузырек с перекисью водорода с почти-почти вышедшим сроком годности. Все не то. Мэйлин растерянно посмотрела на все это богатство, размышляя, что ей с этим делать.

- Возьми, - она вернула бинты и перекись Ринчену. – Помоги обработать все открытые раны перекисью и пока не забинтовывай их. Тут я справлюсь сама.

- Сейчас будет не очень приятно, но потерпи, и все будет хорошо, - она обратилась к мальчику, задерживая ладони над его тазовыми костями.

Мэйлин Юн

Как ни странно, память пришла сразу. Обезболить, обеззаразить, восстановить целостность. Энергия синего цвета щедро опутала поврежденные кости мальчика, и красные всполохи боли меркли и пропадали, пока, наконец, Мэй не смогла практически что пересчитать все отломки тазовых костей. Обе ветви тазовых костей были практически оторваны, но не сместились, просто между ними была заметна сероватая полоска перерыва. Мэйлин направила оранжевую энергию на область повреждения, благодаря своего преподавателя анатомии за то, что заставил ее три раза пересдавать скелет человека, а сифу Лю за то, что мучился с ней, бестолковой, проводя ей индивидуальные занятия по врачеванию. Лечилось легко, даже чересчур, Мэйлин уже не ощущала сомнений в том, что делает. Да и как можно в себе сомневаться, когда от тебя зависит жизнь ребенка?

Мэйлин внимательно наблюдала за исчезающими серыми полосками в тазовых костях мальчика, пока они совсем не пропали. Можно бы было залечить еще и ребра, но Мэй обещала помочь всем остальным пассажирам неудавшегося рейса, а такими темпами ей понадобится много, очень много сил. Девушка потеряла слегка занемевшие запястья и поискала в горе-аптечке эластичный бинт. Эластичного не оказалось, но был обычный марлевый, достаточно широкий, чтобы им можно было забинтовать грудную клетку.

- Сейчас я тебя забинтую, и ты сможешь осторожно сесть, без резких движений, -

предупредила она, аккуратно приподнимая футболку мальчика и начиная его бинтовать восьмерками, чтобы бинт не соскальзывал. Повезло, что мальчик оказался маленький, и довольно худой, иначе бы бинта ей не хватило. – Вот, теперь сядь и постарайся поменьше двигаться, иначе будет еще больнее.

Мэйлин Юн

Мэйлин помогла мальчику опереться на сиденье и выпрямилась, чтобы понять, что ей делать дальше. Она помогла всего лишь одному ребенку, но сколько еще человек нуждается в помощи? Сколько серьезных ранений и сколько людей в тяжелом состоянии? Мэй почувствовала, как паника и отчаяние захватывают ее с головой, и едва успела с силой сжать кулаки, чтобы не разрыдаться. Ей нужен какой-то план, которого она могла бы придерживаться. Ей нужно взять себя в руки и успокоиться...

- Пожалуйста, мне нужно обработать вашу рану на голове, - донесся до нее голос Ринчена, который уговаривал пожилого ворчливого пассажира дать осмотреть голову. Почему в университете учат лечить, но не учат, как нужно вести себя при автоаварии? – У вас идет кровь, я должен промыть вашу рану.

Мэйлин судорожно осмотрелась, пытаясь найти какую-то опору, за которую можно зацепиться и что можно использовать в виде отправной точки. Взгляд упал на водителя на приборной панели, он был без сознания и не шевелился. Ноги сами понесли девушку в ту сторону.

- Вы меня слышите? – Мэйлин опустилась на колени возле приборной панели, со спины просматривая ауру мужчины. В области головы алело огромное красное пятно, перемежающееся с подтеками смазанного сероватого цвета, и сначала Мэй даже растерялась, но потом сообразила, что это, наверное, сотрясение. А красные пятна – это сильный ушиб. Нужно было как можно быстрее вывести человека из бессознательного состояния, но Мэйлин банально не знала, стоит ли сейчас лезть в область Сахасары, потому что плохо понимала принцип ее работы и могла только навредить. Мэй пошевелила пальцами – что же ей делать? Просто восстановить баланс энергией? Но не будет ли это опасно в таком состоянии? Или лучше просто положить ровно и оставить до приезда врачей? Но когда они приедут??

Мэйлин Юн

- Ринчен, сколько до города? – крикнула она сквозь суматоху и общий шум.

- Час на машине, но дороги развезло, сейчас, наверное, больше, - отозвался мужчина с другого конца автобуса. Мэйлин куснула свою губу.

- Помоги мне уложить этого человека, - попросила она, и вдвоем они перенесли водителя на свободное место. – Нам нужна помощь врачей. Мы не можем сидеть тут и ждать следующего автобуса, но и пешком люди не дойдут до города.

- Но ты же врач, ты можешь им помочь, - Мэйлин посмотрела на ноги Ринчену. Ей не хотелось признаваться, что она не врач. Что она вообще никто. – С тремя бинтами и пузырьком перекиси на двоих? Это смешно. Нам нужны хотя бы нормальные средства, которых у нас нет.

- Пешком я буду идти долго... - задумчиво произнес Ринчен.

- Не ты. Я смогу быстрее, ты должен будешь остаться тут и последить за пострадавшими. Я только осмотрю остальных.

Теперь, когда появился четкий план, Мэй почувствовала себя намного увереннее. У нее будет возможность помочь всем. Она быстро осмотрела других пострадавших, наложила еще пару тугих повязок и под конец у нее в глазах рябило от красного цвета в аурах и белеющих бинтов, которые она постаралась как можно экономнее распределить между людьми, которым они действительно требовались.

- Продолжайте прижимать платок, и кровь остановится. Голова не кружится, вас не тошнит? – выслушав ответы ворчливого деда, который все-таки позволил ей обработать рану на лбу, Мэйлин поискала взглядом свой планер, валяющийся в углу автобуса, проверила, целы ли сочленения, и вылезла наружу. Ринчен вылез следом.

- Загородите чем-нибудь разбитое окно, так будет теплее. Я вернусь, - пообещала она, хмуро глядя в хмурое небо. Мэйлин чувствовала усталость, но надеялась, что ее сил хватит на то, чтобы долететь до Лхасы и вернуться обратно. Если Ринчен сказал правду, и до города всего час, то, поднявшись повыше в небо, она быстро преодолеет это расстояние. Подул пронизывающий ветер, но, на ее счастье, он был попутным. Мэйлин подхватила себя воздухом, поднимаясь выше к самым облакам, и легла на воздушные потоки.
